

JAEGER-LECOULTRE — ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ ДАВНО УЖЕ ЗАВОЕВАЛИ ВСЕМИРНУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ КРАСОТЕ И ТОЧНОСТИ. ОДНАКО НЕ УСТАЕШЬ УДИВЛЯТЬСЯ, КОГДА ОТКРЫВАЕШЬ ДЛЯ СЕБЯ, В КАКИХ УСЛОВИЯХ, ПОДЧАС В ВЕСЬМА УЕДИНЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, ПРИДУМЫВАЮТ И ИЗГОТОВЛЯЮТ ЭТИ ЧАСЫ. ВИКТОР СТОЛБЕРГ, ЮРИЙ ОБОЗНЫЙ

ДОЛИНА ОЗЕРА ЖУ Мануфактура *Jaeger-LeCoultre* не является исключением из общего правила: выехав из Женевы, нужно петлять добрый час по горным дорогам, чтобы оказаться наконец в долине озера Жу. Отсюда открываются потрясающие виды на горные массивы Юры — цепи, расположенной прямо на границе Швейцарии и Франции. Именно здесь, со швейцарской стороны, неподалеку от лазурного озера тысячетметровой глубины, окруженная бескрайними лугами и дремучими сосновыми лесами, вот уже несколько веков прячется одна из самых известных швейцарских часовых мастерских, ведущая свою историю от династии часовщиков, которые обосновались здесь еще в XVII веке.

Jaeger-LeCoultre — легендарная марка часов, которые производятся компанией, чей штаб расположен в большой деревне под названием Ле-Сантье. Прежде всего, чтобы быть допущенным сюда, в это святилище роскоши, нужно предстать по всем правилам и пройти через этакий шлюз между двумя толстенными стеклянными дверями, чтобы добраться наконец до приемной, устланной толстыми коврами.

Итак, нас уже ждут на экскурсию по этому волшебному дому, где из обычных заготовок изготавливают наручные часы. Стоимость каждой в зависимости от пожеланий заказчика в конечном счете может составить многие миллионы евро.

НЕСКОЛЬКО СТОЛЕТИЙ СПУСТЯ Перенесемся на несколько столетий назад. Все началось далеко отсюда, во Франции XVII века, при «короле-солнце» Людовике XIV. 18 октября 1685 года он отменил Нантский эдикт, разрешавший протестантские богослужения в католическом королевстве, запретив тем самым протестантизм на всей территории Франции. Решение французского монарха вынудило огромное число гугенотов отправиться в изгнание.

С экономической точки зрения это ослабило Францию и укрепило протестантские страны Европы, приютившие французских гугенотов, а именно Англию и ее колонии в Виргинии и Южной Каролине, которые в то время еще не назывались Соединенными Штатами. Но особенно от сложившейся ситуации выиграла Швейцария.

Считается, что тогда Французское королевство покинуло более 300 тыс. человек, большинство из которых были ремесленниками или мелкими буржуа. Перебрав-

ЭТИ ЧАСЫ БУДУТ СОСТОЯТЬ ИЗ 447 ДЕТАЛЕЙ, ДЛЯ СБОРКИ КОТОРЫХ ТРЕБУЕТСЯ 18 ЧАСОВ РАБОТЫ

шись в Швейцарию, они в основном селились в приграничной с Францией зоне, в районе Юрских гор. Очень быстро французские изгнанники начали заниматься на новом месте теми же ремеслами, что и раньше, в том числе и часовым делом.

Немногим более века спустя все здесь заговорили об Антуане ЛеКультре (1801–1881), старшем сыне кузнеца, искусно выполнявшего тонкую работу. Молодой Антуан, которому свойственен был весьма изобретательный и новаторский склад ума, страстно увлекался часовым делом. Он даже отправился в Женеву на курсы часового мастерства, но болезнь помешала ЛеКультру завершить обучение. Тогда он на паях с отцом наладил производство музыкальных шкатулок.

Восемь лет спустя Антуан вновь решает взять свою судьбу в собственные руки и создает в Ле-Сантье маленькую часовую мастерскую. В 1884 году он придумывает и изготавливает миллионметр — первый в мире инструмент, способный измерить величину часовых деталей с точностью до микрона, что открывает Антуану самые потаенные двери в мире часового искусства. Этот инструмент никогда не был запатентован, хотя в течение полувека служил эталоном для мануфактуры ЛеКультра.

В 1847 году по всем местным предприятиям часовой промышленности распространилось еще одно незапатентованное изобретение Антуана — часовой механизм с заводом без ключа. На лондонской Всемирной выставке 1851 года Антуан ЛеКультр удостоивается золотой медали. Это первое международное признание его заслуг становится поворотным моментом в истории часового дела, ибо свидетельствует о том, что у английских часовщиков, считавшихся дотоле лучшими в мире, появились серьезные иностранные конкуренты. А ведь именно у англичан имелись в распоряжении, например, точнейшие

навигационные измерительные приборы, благодаря которым Британская империя завоевала полмира.

ПЛОХОЙ ПРОДАВЕЦ Однако Антуан ЛеКультр, будучи прекрасным ремесленником, оказался не самым удачливым бизнесменом: его мануфактура то и дело угрожало банкротством. Вдобавок в 1858 году ряды работников ЛеКультра сильно поредели из-за разразившейся эпидемии ветряной оспы. В конце концов, его сын Эли в 1866 году полностью перестраивает и модернизирует мастерскую отца. Начинают использоваться станки, мастера разностной специализации работают отныне под одной крышей, вводятся нормы качества производства.

Решение механизировать часть операций приносит плоды: вскоре мануфактуре удастся начать изготовление высокоточных механизмов, в частности механизмов с осложнениями, что открывает продукции ЛеКультра доступ на рынок предметов роскоши.

В период с 1860 по 1890 год на предприятии производится уже 350 типов часовых механизмов, больше половины из которых — с осложнениями. В 1877 году мануфактура переходит в собственность троих сыновей Антуана ЛеКультра. Десять лет спустя это уже самое крупное предприятие швейцарской Юры, на котором работают 480 человек, причем половина из них — прямо в здании, где компания располагается до сих пор, которое и поныне называют «большим домом». С 1890-х годов компания братьев ЛеКультр — поставщик самых престижных фирм, специализирующихся на предметах роскоши.

МИРОВОЙ УСПЕХ В 1906 году генеральным директором мануфактуры становится Жак-Давид ЛеКультр, стараниями которого марка получает всемирную известность. Новый директор дружен с Эдмоном Жаге-

ром, эльзасским часовщиком, обосновавшимся в Париже, которому из Ле-Сантье уже давно поставляются сверхплоские механизмы.

Хотя с 1904 года во всех корпусах часов марки «Жагер» устанавливаются механизмы фирмы ЛеКультр, слияние компаний происходит лишь в 1937 году. Впоследствии *Jaeger-LeCoultre* переходит в руки немецкого концерна *VDO*, а позже — немецкой промышленной группы *Mannesmann*. В 1996 году марку *Jaeger-LeCoultre* выкупает швейцарская группа с южноафриканским капиталом *Richemont*, объединяющая известных производителей предметов роскоши.

Сегодня компания по-прежнему носит имя *Jaeger-LeCoultre* и насчитывает 1110 работников, большинство из которых — жители соседней Франции, которые каждое утро пересекают границу, чтобы добраться до своего места работы в Швейцарии. Такая ситуация вызвана тем, что бум, который переживает часовая промышленность класса «люкс», несмотря на небольшой спад, вызванный замедлением мировой экономики, быстро выявил, что местной, швейцарской рабочей силы просто-напросто не хватает.

К тому же в 1970-х годах часовой промышленности Швейцарии нанес удар «часовой кризис» — появление на рынке кварцевых механизмов и японских электронных часов. Начиная с этого периода, несмотря на возобновление спроса на часы и рост их продаж по всему миру, Швейцария не в состоянии подготовить такое количество профессионалов, которое необходимо для ее часовой промышленности.

Сегодня на мануфактуре *Jaeger-LeCoultre* собраны представители всех специальностей часового дела — уникальный случай в часовой промышленности. Это означает, что часы марки *Jaeger-LeCoultre* полностью производятся в одном здании — том самом «большом доме».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПОДРОБНОСТИ Для того чтобы грубая металлическая заготовка превратилась в роскошные часы, необходимо проделать десятки операций. Это обработка на токарном прутковом автомате, термическая обработка, полировка, нанесение покрытия, декорирование, сборка, гравировка, покрытие эмалью.

Здесь нет конвейеров, все производится только вручную — в абсолютной тишине и при полной концентрации внимания. Это и понятно, если вспомнить, насколько малы, например, анкеры — детали, без которых мы никогда бы не услышали «тик-так».

Одетые в белые халаты, часовщики, собирающие престижнейшие механизмы, чем-то напоминают монахов-переписчиков за работой. «Здесь у нас полное спокойствие», — говорит начальник смены Кристиан Лоран. — Посмотрите на этот дюиметр с хронографом. Он состоит из 447 деталей, для сборки которых требуется 18 часов работы. Но для изготовления некоторых более сложных моделей часов может понадобиться целых два месяца — для одного изделия! Причем все, абсолютно все детали изготавливаются на месте». «Неужели все?» — «Разве что за исключением крокодилового ремешка: ну не водятся аллигаторы в нашем озере Жу». ■

ВСЕ ЧАСЫ МАРКИ JAEGER-LECOULTRE, КАК И 100 ЛЕТ НАЗАД, ПРОИЗВОДЯТ ПОЛНОСТЬЮ В ОДНОМ ЗДАНИИ — «БОЛЬШОМ ДОМЕ»

➤ REVERSO — ЛЕГЕНДА ДОМА

Модель, родившаяся в 1931 году, по-прежнему в виде множества модификаций является визитной карточкой марки.

Эти часы появились в ответ на желание британских офицеров, базировавшихся в Индии. Они хотели иметь часы, способные выдерживать мощные и часто повторяющиеся удары, которым они подвергались бы во время игры в поло.

Очень быстро эта модель стала символом периода *Art Deco*: строгие линии, эстетическая ясность и прихотливость одновременно. Для того чтобы продолжать эту традицию, связанную с конным спортом, в наши дни марка *Jaeger-LeCoultre* является официальным спонсором одной из лучших команд аргентинского чемпионата по поло — *La Dolina*.

